

(начало XX в. - 1920 г.). М., 1977; Першин П.Н. Аграрная революция в России. Историко-экономическое исследование. Кн.1. От реформы к революции.

⁸ Лутохин Д. Земельный вопрос в деятельности Временного правительства // Записки института изучения России. Т.2. Прага, 1925. С.347.

⁹ См.: Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции, С.207.

¹⁰ Цифры о России. Землевладение. Изд. 3-е. Пг., 1917. С.12.

¹¹ Шидловский С.И. Воспоминания //Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. М.,1991. С.138.

¹² Государственный архив Российской Федерации. Фонд 1796. Опись 1. Дело 7. Лист 7.

¹³ ГА РФ. Ф.410. Оп.3. Д..30. Л.7; Ф.1788. Оп.1. Д.35.Л.12 и др.

¹⁴ ГА РФ. Ф.1796. Оп.1. Д.109. Л.16.

¹⁵ Вестник Временного правительства. 1917. 18 июля.

¹⁶ ГА РФ. Ф. 1796. Оп.1. Д.2. Л.83-85.

¹⁷ См.: Там же. Л.84.

¹⁸ См.: Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. - 1920 г.) М.,1977. С.91.

¹⁹ Избрание проф. А.С.Посникова, который возглавлял Главный земельный комитет, председателем Лиги аграрных реформ являлось свидетельством тесной связи Лиги с Главным земельным комитетом. Подразумевалось соединение "русской экономической науки и творческой государственной мысли", опирающихся на "живое общественное мнение широких кругов русского общества".

²⁰ См.: Великая революция и аграрный вопрос // Материалы и документы. Вып.1. Собрал В.Л.Львов-Рогачевский. С пред. Н.В.Валентинова и библ. литературы по аграрному вопросу И.В.Владиславлева. М., 1917. С.30-31.

²¹ Лига аграрных реформ. Труды II Всероссийского съезда аграрных реформ. М., 1918. С.30.

²² Лига аграрных реформ. Основные вопросы аграрной реформы на 2-м Всероссийском съезде

Лиги аграрных реформ. М., 1918.С.38.

²³ Кауфман А.А. Аграрный вопрос в России. М., 1918. С.38. 2-е доп. изд. М., 1918. С.244.

²⁴ См.: Лига аграрных реформ. Основные вопросы аграрной реформы на 2-м Всероссийском съезде Лиги аграрных реформ. С.38.

²⁵ Лига аграрных реформ. Труды II Всероссийского съезда Лиги аграрных реформ. С.43.

²⁶ См.: Лига аграрных реформ. Труды II Всероссийского съезда Лиги аграрных реформ. С.43.

²⁷ См.: Лига аграрных реформ. Труды II Всероссийского съезда Лиги аграрных реформ. С.43.

М.А. Терентьев

ПЕРЕХОДНАЯ ЭКОНОМИКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ВСЕМИРНОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ЦЕЛОСТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Терентьев Михаил Алексеевич, доктор экономических наук, профессор, зав.кафедрой экономической теории ЯГПУ им.К.Д.Ушинского

При обсуждении поставленной проблемы следует прежде всего определиться: во-первых, какое содержание вкладывается в понятие "переходная экономика"? Идет ли речь о всемирном хозяйстве как

целостном образовании или об экономике отдельной страны, в частности России? Во-вторых, переход от чего к чему или от какой системы к какой системе производственных отношений совершается? И в-третьих, какова конечная цель перехода? Какую общественную форму способа производства мы хотим создать?

Известно, что до эпохи империализма не было целостного мирового хозяйства. Каждое государство было экономически обособлено от других и развивалось за счет собственных ресурсов. Экономические связи между ними осуществлялись через посредство главным образом внешней торговли.

Под влиянием развития национальных производительных сил и международного разделения труда, приведших к громадному росту производства и расширению внешнетор-

говых связей, экспорту и импорту капиталов, расширению транспортных связей и т.п., сложилось и упрочилось мировое хозяйство как целое, в котором капитал постепенно начал разрушать национальные государственные границы, а также государственную форму экономических связей национальных производственных звеньев.

Россия двигалась вперед в общем контексте процесса мирового социально-экономического развития. В конце XIX - начале XX века обнаружился кризис традиционной рыночной системы хозяйства. Нормальное развитие экономики требовало вмешательства государства. Особенно наглядно такая потребность прослеживалась в таких странах, как Россия, Италия и Германия. Усиление государственного регулирования экономики следует рассматривать как начало постепенного отрицания рыночного механизма. Иными словами, общественное производство нуждалось в применении тех мер, о которых в свое время говорили такие выдающиеся теоретики, как К.Маркс, Ф.Энгельс, А.Онken, В.Парето, В.Зомбарт, В.Ленин, П.Струве, О.Ланге и др.

Россия несла в себе то общее, что удерживало ее в ряду процессов, свойственных всем странам, более того, она, в известном смысле, являла собой мировое хозяйство. Так, ее производительные силы, а именно богатейшие природные и трудовые ресурсы, размещенные на огромной территории, позволяли без зависимости от других стран оптимально осуществлять процессы воспроизводства. Производственные отношения полностью отражали систему экономических отношений, имевшую место в мировом хозяйстве. В России развивались все экономические уклады: государственный капитализм, частнохозяйственный капитализм, мелкотоварное производство и патриархальное хозяйство. Усиленное развитие монополий укрепляло и придавало качественно новое содержание тяготению (потребности) трудящихся России к коллективному труду.

В статье о К.Марксе, написанной в 1914 г., В.И.Ленин указывал: "Обобществление труда, в тысячах форм идущее вперед все более и более быстро и проявляющееся за те полвека, которые прошли со смерти Маркса, особенно наглядно в росте крупного производства, картелей, синдикатов и трестов капиталистов, а равно в гигантском возрастании размеров и мощи финансового капитала, - вот главная материальная основа неизбежного наступления социализма".

Следовательно, положение производительных сил и производственных отношений, сложившееся к началу XX в., выделило Россию в качестве "слабого" звена в цепи мирового империализма, подготовившего материальные и социальные предпосылки перехода в более высокое, зрелое и новое состояние.

Нарастание степени зрелости внутренних противоречий капитала и локальное начало их

разрешения посредством социальной революции, приведшей к упразднению его как частной собственности, поставило всемирное хозяйство как целостное образование в такое состояние, при котором одновременно существуют две качественно отличные самостоятельные экономические системы: социалистическая и капиталистическая.

Таким образом, октябрь 1917 г. - это качественно новое всемирное явление, конкретно свершившееся непосредственно в России. Участниками этого исторического акта были не только сторонники концепции непосредственно общественного планомерного производства и распределения продуктов труда, но и так называемые рыночники (агрессивный тип крупной буржуазии в эпоху общего кризиса капитализма), которые, дабы не выйти из единого исторического процесса, на первых порах были вынуждены сменить одежду.

Нельзя отождествлять коренную социалистическую тенденцию с совершившимся фактором. Социалистический переворот поставил все остальные движения по отношению к себе в противодействующие, пытавшиеся отменить (по крайней мере, задержать) развитие социализма.

На первых порах социалистические тенденции недостаточно сильны для того, чтобы полностью осуществить заложенные в природе социализма принципы, а отсюда - неизбежны враждебные действия со стороны буржуазии.

Сторонники рыночной концепции (буржуазия) прямо и косвенно внешнюю товарную форму в государственном секторе выдавали за внутреннюю и в течение всех 70-ти лет активно вводили в хозяйственную практику товарно-рыночные отношения (полный хозрасчет, радикальные реформы и т.п.).

С конца 50-х - нач. 60-х годов рыночниками с особой силой муссируется вопрос о частной собственности, абсолютизируются и фетишизируются частнособственнические отношения. Ныне ими насаждается, по существу, мелкобуржуазная демократия, иными словами, воскрешаются средневековая раздробленность и местничество.

Следует особо заметить, что совсем недавно социалистическим в России называли все, что и не являлось по своей сути таковым. Например, при 95% занятости трудоспособного населения в общественном хозяйстве искусственно интенсивно создавался всеобщий хронический дефицит. Делалось это сознательно с целью - скомпрометировать, опорочить социализм, выставить его в неблаговидном свете, доказать неэффективность плановой экономики.

Культ личности И.В.Сталина - продукт сторонников теории рыночного социализма. Рыночники, захватив те или иные ключевые позиции в советской экономике, особенно в средствах массовой информации, вбивали в

сознание людей тезис о том, что все свершения в нашей стране связаны с именем И.В.Сталина. Через посредство руководящих работников страны, оставаясь при этом как бы в тени, городам, улицам, предприятиям и учреждениям они присваивали имя Сталина. Пятилетние планы социально-экономического развития именовались сталинскими, лесозащитные полосы - сталинской борьбой с засухой и т.д. Оказывается, СССР и гитлеровскую Германию победил во второй мировой войне десятью сталинскими ударами.

Целью создания культа личности было убедить общественность в том, что главным атрибутом социализма является личная власть над народом, что культ личности по своей природе явление социалистическое.

Прав М.Полани, английский экономист неоклассического направления, который еще в 1960 г. утверждал, что советская экономика базируется не на централизованном управлении, а на замаскированных рыночных операциях².

Несмотря на чинимые рыночниками (буржуазией), переодевшимися в сюртук коммунистов, злодеяния (раскулачивание, репрессии, террор, шантаж и т.д.), советский народ самоотверженным трудом строил качественно новое общество, создавал материально-производственную базу, развивал образование и здравоохранение и многое другое, с чем пришла к 80-м годам российская экономика благодаря плановому ведению хозяйства.

Как воспринимала советскую экономику западная советология?

В довоенной советологии господствовало мнение, что советская экономическая система - это исторический эксперимент, обреченный на скорую неудачу.

Дискуссии о перспективах советской экономики вращались вокруг проблем экономической свободы и эффективности директивного планирования, то есть не были связаны с контекстом всемирной хозяйственной эволюции. Иными словами, они были статичны, так как не затрагивали вопросов взаимодействия между развитием производительных сил и изменением производственных отношений.

В послевоенный период (особенно с 60-х годов) общую методологическую основу всех дискуссий советологов составили теории смены глобальных стадий экономического роста.

Установление плановой системы управления хозяйством в Восточной Европе и Китае заставило усомниться многих сторонников тупикового пути развития экономики России. Запуск в России искусственного спутника Земли в 1957 г. и полет Ю.Гагарина не оставили, по существу, сторонников этой точки зрения.

"Экономику советского типа" начали усиленно изучать и признали ее более чем конкурирующей хозяйственной системой.

Эволюция взглядов советологов формировалась в течение ряда лет. Условно можно выделить три этапа.

Первый этап занял 1957-1965 гг. В этот период шло осмысление советской экономики, выявление ее сильных и уязвимых черт (сторон).

Второй этап - 1965 - начало 1980-х гг. Он характерен тем, что идет изучение тенденций и противоречий развития и системы показателей, применяемых в советской экономике.

Третий этап связан с рыночными реформами и разрушением планового хозяйства и СССР как единого государства.

На Западе первоначально к этой затее отнеслись с большим сомнением. Дальновидные советологи считали, что рыночная децентрализация требует: 1) отказа от марксистской идеологии; 2) отказа от руководящей роли коммунистической партии; 3) распада многонационального государства; 4) ослабления социальной защиты населения; 5) роста интенсификации труда; 6) роста массовой безработицы; 7) длительного понижения жизненного уровня трудящихся и т.д.

По их мнению, руководство страны откажется от рынка. В экономических реформах не должно быть крайних мер.

Однако с 1988 г., когда советологи поняли, что перестройка несет в себе серьезное намерение внедрения рынка, они активно стали поддерживать реформы, как из рога изобилия посыпались советы по ускоренному введению рынка. К этой "работе" подключились В.В.Леонтьев, эксперты Международного валютного фонда, Всемирного банка (Международного банка реконструкции и развития), комиссии европейских сообществ и другие ведущие международные организации.

Ими предлагалось создать систему "смешанной" экономики западного типа. Для этого осуществить 1) приватизацию собственности; 2) либерализацию цен; 3) ввести конвертируемость рубля; 4) ликвидировать Госплан и министерства и т.д.

Хочет ли российское общество уйти от социализма?

По логике формационного подхода, общество движется вперед по пути прогресса. От феодализма оно пришло к капитализму, а общество, уходящее от капитализма, естественным образом движется к социализму.

В России сложилась социально-экономическая система, отличная от товарно-капиталистического хозяйства: 1) общественная собственность на средства производства, 2) планирование народного хозяйства, 3) удовлетворение социальных потребностей населения в услугах образования, здравоохранения и т.п. Эти достижения закреплены в Конституции (Основном Законе) России.

Критика социализма была, но с целью от плохого перейти к социализму хорошему.

Стратегическая концепция развития России состоит в том, что она не отправляется от социализма, то есть Россия не идет по пути

ретрессивного движения. Она ищет пути более эффективного социально-экономического развития общественного производства, используя в этих целях внешние формы рыночного механизма.

Социализм не только в обыденном сознании людей. Он материализован в целостной системе научных концепций диалектического развития социально-экономической жизни, являющихся достоянием всего человечества.

Известно, что родина первого баланса народного хозяйства - Россия. Ныне межотраслевой баланс производства и распределения продукции (МОБ) разрабатывает более 120 стран мира. В нашей стране матрицы МОБ размером до 120 X 120 отраслей, тогда как в Японии - 400 X 400, а в США - 500 X 500 отраслей, то есть через посредство государственного регулирования, затрагивающего, в той или иной мере, все хозяйство, наблюдается повсеместное усиление планово-организационных начал в развитии фирм, концернов, отдельных стран и международных экономических группировок (всемирных экономических образований).

Всемирное хозяйство спирается на экономическую науку, фундамент которой заложили Л.Вальрас, К.Маркс, В.И.Ленин, А.Маршалл, Дж.Кейнс, Ф.Энгельс и др.

На первом этапе интеграционные процессы осуществлялись на основе международного валютного и кредитного регулирования, система которого была заложена в Бреттон-Вудсе.

Мощный толчок к интеграции начался с 50-х годов. Были созданы Европейское экономическое сообщество; Европейская ассоциация свободной торговли; Латиноамериканская ассоциация свободной торговли; Экономическое сообщество государств Западной Африки; Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и др.

Цель этих ассоциаций: 1) формирование единого экономического пространства, создание единого народнохозяйственного организма, а также 2) создание единых институтов, проводящих единую социальную, политическую и идеологическую систему отношений.

Интегрированное хозяйство и есть собственно хозяйство. Во всемирном хозяйстве как в целостном образовании экономические категории и законы получают адекватную базу, развиваются на собственной основе, глубже и полнее, чем в границах национальных экономик. Только всемирное хозяйство позволяет понять суть централизованной плановой экономики, разрешить проблему централизованного и локального (иногда говорят, периферии) развития экономики.

Под "центральным" следует понимать такое хозяйство, которое развивается в соответствии с социальной природой господствующих производственных отношений. Это значит, что "центр" - понятие не территориальное, а экономическое, социальное и в конечном счете политическое.

"Периферия" хозяйства - это остаточные

общественные формы организации экономики. Но коль скоро они находятся в общей системе хозяйства, то процессы их реализации опосредуются господствующей общественной формой продукта, отражающей генеральную историческую тенденцию развития экономики.

Современное всемирное хозяйство представляет собой многоукладную экономику, органически сочетающую в себе планомерно организованные и товарно-рыночные отношения. Ведущую сторону противоречия в соотношении разных социальных типов хозяйства занимают планомерно-распределительные отношения.

Исторический процесс изживания товарно-рыночных отношений происходит не только путем сужения сферы товарного производства, но и путем "перерождения" его категорий. В частности, "товар" в государственном секторе выступает продуктом социалистически ассоциированных производителей, "стоимость" вытесняется непосредственно общественными издержками производства, изменяется соотношение между потребительной стоимостью и стоимостью товара. Одновременно идут процессы изживания абстрактного труда и замены его новой социальной формой, выражающей непосредственно общественный характер полезной работы (затраты непосредственно общественного конкретного труда). Так по мере роста обобществления труда постепенно складывается коммунистическая система общественного производства.

Ускоренная приватизация в известном смысле привела к разделу имущества и передаче его "частным" собственникам. На пороге третьего тысячелетия "приватизация" лишь с внешней стороны изображает переход средств производства в частную собственность. На самом же деле средства производства, опосредованные непосредственно общественным характером социалистического производства, поступают в индивидуальную собственность на том ее историческом витке обобществления на деле, когда неизмеримо начинает возрастать социально-экономическая зрелость регионов, отраслей, комплексов и других экономических структур, теряющих периферийный (остаточный от старых форм хозяйства) характер, во всестороннем самоуправлении в иерархической системе планомерного целостного общественного производства.

Что необходимо в этих условиях? Во-первых, не дать подавить свою мысль, перестать рассуждать и анализировать под гнетом роста цен, инфляции и мучительных ожиданий: чем все это кончится? Во-вторых, надо глубже вдуматься в причины и значение нынешней ситуации в России на исходе XX века, положившего начало интеграции разных социально-экономических систем. XXI век еще более усилит и ускорит процессы интеграции.

ООН через посредство ее структурных звеньев постепенно перерастает в планирующий орган типа бывшего Госплана СССР и всецело займется планово-экономической деятельностью.

Процессы перерождения одновременно охватят и военные структуры. Например, НАТО постепенно перерастет из военной в политическую и экономическую организацию для обеспечения на первых порах общеевропейской системы безопасности, а затем и мировой системы безопасности и, наконец, превратится в промышленно-экономический комплекс по созданию новых технологий стратегического назначения для освоения космоса и дна морей и океанов в интересах всемирного народного хозяйства.

На предприятиях и в научной работе есть такое выражение "иметь задел", опираясь на который можно обеспечить выпуск продукции в последующий период. Политэкономы должны уже сегодня думать о таком "заделе" для изучения производственных отношений всемирного хозяйства как целостного непосредственно общественного планомерно организованного производства. Это было бы своеобразным "забеганием вперед", но таким "забеганием", которое научно отражает не только коренную тенденцию, но уже и формирующуюся систему развития производственных отношений.

¹ Ленин В.И. Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма) //Полн. собр.соч. Т.26. С.73.

² См.: Всемирная история экономической мысли: В 6 т. Т.5 /Гл.ред. В.Н.Черковец. М.: Мысль, 1994. С.221.

A.B. Азов

АКТ СОТВОРЕНИЯ МИРА КАК МОДЕЛЬ САМОСознания художника русской эмиграции "ПЕРВОЙ ВОЛНЫ": ИУДАИЗМ И ХРИСТИАНСТВО В ПАРАЛЛЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Азов Андрей Вадимович, доцент кафедры теории и истории культуры педагогического университета, кандидат исторических наук.

Основное задание самосознания человека XX века - выбор себя другим, своей духовной сущности в исходной ситуации богооставленности, неспасенности. Поэтому тема катастрофы, изгнания проходит через художественное творчество как выражение духа, а ее интерпретация в философских терминах заключает в себе один из возможных способов обоснования самосознания. Когда мы говорим о самосознании художника в изгнании, то под-

разумеваем характер связи модели мироотношения с конкретным историко-культурным явлением: русской эмиграцией "первой волны".

Предлагаемая вниманию читателя статья представляет собой маленький фрагмент обширного исследования на тему "Проблема моделирования самосознания художника в изгнании" и содержит предельно краткое изложение авторской гипотезы. Говоря о моделировании самосознания художника, я имею в виду умозрительно данную его фигуру как тип универсализации самосознания, получающейся в результате процедуры логического и символического конструирования. Смысл моей гипотезы состоит в избрании теоретической моделью самосознания художника русской эмиграции "первой волны" интерпретацию акта сотворения мира в иудаизме, особенно в Лурианской каббали - иудейском мистическом учении, возникшем после изгнания евреев из Испании в 1492 году, в отвлечении от специфики еврейских культурно-исторических реалий.

Поиск истоков художественного творчества обращает меня к мифу о сотворении мира, а мотивировка изгнания в горизонте духа - к мифу об изгнании как человеческом уделе вследствие ложного выбора, отступления от задачи реализации творения. Действие логики иудаизма (логики начала) в русской эмиграции оказывается заданным, во-первых, творческим актом художника и, во-вторых, изгнанием. Объективации этих двух аспектов, накладываясь друг на друга, усиливают действие логики Торы, что дает мне право поставить вопрос о возможности применения иудейской модели к исследованию самосознания художника русской эмиграции.

Исходная ситуация богооставленности в итоге предопределяет тяготение человека из бездны к Богу, поэтому спектр возможных парадигм сужается до религиозной. Религиозное (теологическое) оправдание культуры как обоснование самосознания человека относительно Бога, со свойственной ему имманентной теологичностью, возможно как с позиций иудаизма, так и христианства. Для окончательного выбора модели исследования требуется сравнение иудаизма и христианства в параллельном контексте.

1. Как известно, христианство является антическим синтезом эллинистической философии с древнееврейской религиозностью. Борьба эллинизма с иудаизмом в христианстве в начале XX века обозначила разложение христианства на составляющие с усилением иудео-христианских мотивов самосознания. Одним из импульсов к этому послужила получившая резонанс в эмиграции полемика В.И.Иванова с М.О.Гершензоном в 1920 г. на страницах вскоре изданной в России и за границей книги "Переписка из двух углов".

Поиск путей духовного обновления пошел по двум альтернативным линиям: "Афины и